

— Сяо Бай, сегодня экзамен, постарайся, — подбодрила Ли Сяюань.

— Угу, поняла, — улыбнулась Бай Бохуэй и вышла из дома.

Знакомая сцена. Почти каждый раз Ли Сяюань с такой надеждой подбадривала её, а она раз за разом разочаровывала мать. У неё было предчувствие, что и этот раз не станет исключением.

— Смотрите, Королева пожаловала, — указала Ван Синья на Бай Бохуэй, смеясь над чем-то с окружающими.

Бай Бохуэй уже привыкла к такому и, не обращая внимания, села на своё место. Сзади доносились смешки и перешёптывания, они неспешно проникали в уши, заставляя её нахмуриться. Вдруг в спину Бай Бохуэй прилетел пластиковый бутыль. Она глубоко вздохнула, стараясь не реагировать. Вскоре — ещё один удар. Руки слегка задрожали, но она не обернулась.

Она знала, кто это сделал. Не кто иные, как те самые люди. Она не хотела вступать в перепалку, потому что в её глазах эти люди были не более чем мусором. Но есть предел всему: даже у Бай Бохуэй, при всём её терпении, лопнуло терпение от постоянных насмешек.

Когда в неё попали в третий раз, она схватила бутылку, швырнула её назад и рявкнула:

— Да когда вы уже успокоитесь!

Шумный класс мгновенно затих. Все уставились на стоящую посреди класса разъярённую Бай Бохуэй. Те, кто только что хихикал на задних партах, понурили головы, не смея встретиться с ней взглядом.

— Что случилось? — подошёл классный руководитель.

— Кто-то постоянно кидает в меня бутылки. Я не знаю кто.

— Устраивать истерику здесь нет смысла. Садись на место, разберёмся после уроков, хорошо?

— Мне плевать, кто это, но есть предел терпению! — отрезала Бай Бохуэй и села, тяжело дыша.

Она никогда не была кроткой, но знала, что нельзя доставлять проблем семье. Лишние хлопоты ни к чему. Однако, если люди не ценят её сдержанность, а садятся на шею, она не позволит об себя вытирать ноги.

Спустя время напряжение спало, и класс снова загудел. Кто-то похлопал её по спине. Она обернулась и раздражённо бросила:

— Чего надо?

— Это не мы, это он, — прошептал Цзэн Яньшо, указывая на лежащего на парте парня.

Ван Цин поддакнул:

— Серьёзно, не мы. Видишь, кто лучше всех притворяется — тот и виноват.

Бай Бохуэй усмехнулась и отвернулась, больше не желая продолжать разговор.

— Королева злится, мне так страшно, — язвительно шепнула Ван Синья своим друзьям, за чем последовал взрыв хохота.

Хотя они сидели поодаль, каждое слово отчётливо долетало до слуха Бай Бохуэй, натягивая её нервы до предела. К счастью, вскоре прозвенел звонок.

— Сяо Бай, ты в порядке? — обеспокоенно подошла Синь Янь.

— Всё хорошо, — через силу улыбнулась Бай Бохуэй. — Пойдём, экзамен начинается, не хочу, чтобы из-за меня ты опоздала.

— Ладно.

Синь Янь выглядела встревоженной, но, видя настрой подруги, ничего не поделала и, закинув рюкзак на плечи, вышла из класса. Сзади снова раздался смех. Бай Бохуэй машинально обернулась и увидела, как Ван Синья о чём-то оживлённо болтает с остальными. Бай Бохуэй выдохнула с облегчением.

С начала десятого класса, когда их распределили в один класс и поселили в одну комнату, Ван Синья невзлюбила её за то, что та не во всём ей подчинялась. Больше года она травила Бай Бохуэй. Она не могла нормально выспаться — то её будил внезапный крик, то шум.

Но это были мелочи. Бай Бохуэй любила двигаться и часто выходила на переменах проветриться. Каждый раз они оказывались у неё за спиной, выкрикивая её прозвище и перешёптываясь. Стоило услышать этот наглый смех, как она невольно думала, что они снова обсуждают её. В итоге она возненажала женский визгливый смех.

Один класс, одна группа, парты рядом — в лучшие дни они донимали её раз в полчаса, в худшие — каждую минуту. На уроках самоподготовки они подбивали других учеников придумывать новые способы унижения. Она молчала, не потому что была слабой — напротив, у неё был взрывной характер, — а потому что не хотела втягивать семью в неприятности.

Но гнев не решал проблем, особенно когда имеешь дело с неадекватными людьми: чем больше она злилась, тем больше они распалялись. Школьная травля есть везде, но никто не мог с этим справиться. День за днём это изматывало её, психика начала давать сбой. Ей казалось, что за ней следят, что каждое слово в коридоре адресовано ей. Она стала болезненно реагировать на любые упоминания своего прозвища.

Оставался один шаг до критической точки, и этот момент настал.

— Верни мою книгу!

На этот раз по закону подлости она оказалась в одном кабинете с ними. Во время экзамена, под присмотром учителя, они вели себя тихо, но стоило прозвенеть звонку, как они выхватили книгу из рук Бай Бохуэй и бросились наутёк.

— Да что с вами не так! — Бай Бохуэй швырнула вещи в рюкзак и бросилась в погоню.

Был обед, толпа учеников хлынула из классов. Они убежали первыми, а Бай Бохуэй застряла в людском потоке и беспомощно смотрела, как они спускаются по лестнице. Увидев, как она топает ногами от бессилия, они снова разразились хохотом.

Наконец, спустившись, она увидела их внизу. Она рванула к ним, но разве они так просто отдадут добычу? Если бы это была обычная книга, она бы не стала связываться — знала, что они не посмеют её испортить или выбросить, и скоро им станет скучно. Но в этой книге лежали деньги на питание на целый месяц.

— Отдайте!

Видя, как Бай Бохуэй отчаянно пытается вернуть своё, они вошли в азарт. Пин Янсянь весь день чувствовал странное напряжение внутри, и сейчас оно достигло пика. Он вытянул руку, и земля внезапно треснула.

— А-а! — раздался крик.

Бай Бохуэй увидела, что парень замер, и воскликнула:

— Мама? Ты как здесь оказалась?

Ли Сяюань сидела на земле, бледная от испуга из-за внезапно выросших из земли шипов. Увидев дочь, она неловко произнесла:

— Ты простудилась, а лекарства не взяла. Я решила привезти, чтобы тебе быстрее стало лучше.

— Я же говорила, что ничего серьёзного! — Бай Бохуэй разозлилась, но в то же время испугалась, что мать узнает, в каком она положении.

Она хотела отослать её домой, но её перебил смех. Пин Янсянь, не скрываясь, хохотал, тыча пальцем в Ли Сяюань. Бай Бохуэй яростно сверкнула глазами, но разве их испугает один взгляд?

Ли Сяюань поднялась, отряхивая пыль, и с улыбкой спросила:

— Сяо Бай, это твои одноклассники?

— Прекратите смеяться! — взревела Бай Бохуэй.

Пусть издеваются над ней, но она не позволит смеяться над матерью! Цзэн Яньшо похлопал Пин Янсяня по плечу, хихикая:

— Как ты это сделал? Видел, как она перепугалась?

Бай Бохуэй была вне себя. Она сорвала с плеча рюкзак и швырнула в них. Пин Янсянь, всё ещё восхищаясь своей силой, инстинктивно выставил руку, но рюкзак даже не задел его.

— Эй, промахнулась! — насмешливо бросил он.

Но Бай Бохуэй смотрела прямо им за спину. Пин Янсянь обернулся и застыл. Ли Сяюань лежала неподвижно с широко открытыми глазами, не понимая, что произошло.

— Мама? — голос Бай Бохуэй дрожал.

Поняв, что дело зашло слишком далеко, Цзэн Яньшо и остальные в панике разбежались. Пин Янсянь, осознав содеянное, испугался и решил, что если она умрёт, никто не узнает, что он сделал. Он уже убил одного, одним больше — не беда.

Он попытался использовать свою силу снова, но ничего не вышло. Парень в ужасе смотрел на свои руки:

— Почему не работает?

— Что ты натворил!

Пин Янсянь взглянул на Бай Бохуэй и содрогнулся. Не потому, что она выглядела грозно, а потому, что её глаза... они горели!

Она медленно приближалась к нему. Пин Янсянь от страха потерял способность двигаться, ноги подкашивались. Бай Бохуэй подняла руку, в которой формировался огненный шар. Парень попытался бежать, но было поздно. Шар ударил его, отбросив к стене, и пламя охватило его тело. Он с ужасом понял, что этот огонь невозможно потушить.

— Прости меня, я был неправ, умоляю, пощади! — взмолился он.

— Пощадить? — Бай Бохуэй смотрела на него сверху вниз, в её глазах не было ничего, кроме холода. — А кто пощадил меня? Кто пощадил мою маму?

— Я правда виноват, я всё понял!

— Знаешь, я слышала эту фразу от тебя слишком часто. Но каждый раз на следующую секунду ты становился только хуже.

Пин Янсянь не знал, что ответить, но продолжал отчаянно просить о пощаде.

— Я знал, что это ты кидал бутылки, но не хотела связываться с твоими детскими играми. Но с того момента, как ты убил мою мать, твоя судьба была предрешена. Ты — покойник.

Её голос звучал тихо, как приговор. Пин Янсянь дёрнулся, пытаясь спастись, но пламя уже добралось до его пояса.

<http://bllate.org/book/18898/1847496>